

К числу преимуществ АРМ следует отнести следующие:

универсальность – совмещает в себе возможности графических (в части исследования и подготовки для печати цифровых изображений следов) и текстовых редакторов (в части формирования приложений к заключению эксперта);

формализацию – количество результатов, имеющих формализованную форму, увеличивается, способствуя правильной критической оценке заключения сторонами процесса;

специализированность – АРМ создан специально для проведения дактилоскопических экспертиз с учетом существующих методик и требований к оформлению их результатов;

уровень автоматизации отдельных исследовательских операций – применение АРМ повышает эффективность дактилоскопических исследований благодаря возможности автоматического выполнения ряда трудоемких операций (подсчет общего количества частных признаков в папиллярном узоре, изготовление изображений с разметкой признаков);

способствование процессу унификации дактилоскопических исследований – широкое внедрение АРМ обеспечит унифицированный подход к использованию компьютерных средств в дактилоскопических экспертизах и оформлению их результатов;

«юридическая чистота» – АРМ является отечественной разработкой, выполненной в государственном учреждении, что позволяет упростить процесс его внедрения, использования и технической поддержки по сравнению с зарубежными программными продуктами;

удобство использования – АРМ обладает гибкими возможностями по настройке интерфейса и некоторых базовых функций, позволяя оперативно корректировать отдельные параметры своей работы в соответствии с конкретными обстоятельствами.

Создание АРМ, как уже было отмечено, является одним из возможных направлений преодоления проблем дактилоскопической экспертизы. Другим направлением, над которым сейчас работают сотрудники Научно-практического центра ГКСЭ Республики Беларусь, является адаптация существующих методик дактилоскопической экспертизы с учетом функциональных возможностей АРМ.

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М. : Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

2. Грановский Г.Л. Основы трасологии. Особенная часть. М. : ВНИИ МВД СССР, 1974. 240 с.

3. Дактилоскопия и дактилоскопическая экспертиза : практ. пособие / под ред. И.А. Анищенко. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрлитинформ, 2013. 200 с.

4. Дактилоскопическая экспертиза: современное состояние и перспективы развития / В.Е Корноухов [и др.]. Красноярск : Изд-во Краснояр. ун-та, 1990. 416 с.

5. Корниенко Н.А. Следы человека в криминалистике : учеб.-метод. пособие. СПб. : Питер, 2001. 352 с.

6. Самищенко С.С. Современная дактилоскопия: проблемы и тенденции развития. М. : Акад. упр. МВД России, 2002. 456 с.

7. Статистическая дактилоскопия: методические проблемы / под ред. Л.Г. Эджукова. М. : Горовец, 1999. 184 с.

8. Голдованский Ю.П., Поташник С.И., Эджуков Л.Г. Судебно-трасологическая экспертиза: дактилоскопическая экспертиза : учеб.-метод. пособие / отв. ред.: Х.М. Тахо-Годи. М. : Изд-во ВНИИЭС МЮ СССР, 1971. Вып. 2. 67 с.

УДК 343.9

Г.Б. Дергай

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Деятельность судебного эксперта часто представляет собой творческий процесс, сопряженный с решением ряда сложных проблем профессионального характера, решение которых иногда тесно связано с нормами процессуального права, морали, этики. В данном контексте ряд нерешенных вопросов, лежащих на стыке криминалистики и уголовного процесса, существует в сфере правовой регламентации деятельности судебного эксперта и специалиста, обладающего специальными знаниями в определенной области.

Дискуссия по поводу разграничения понятий «сведущее лицо», «специалист», «консультант следователя» в научной литературе имеет долгую историю. Ее зарождение относится к 60-м гг. прошлого века [2, 4, 9, 10].

Необходимость использования технических средств, появившихся к тому времени в распоряжении правоохранительных органов, предопределило законодательное закрепление в УПК 1960 г. нового участника следственных действий. Закон через шесть лет после принятия был дополнен статьей «Участие специалиста», в общих чертах указаны его права и обязанности. В целях получения судебных доказательств помимо экспертизы, ревизии и технического обследования стало возможным получать консультации и техническую помощь от лиц, сведущих в науке, технике, искусстве, ремесле и других сферах человеческой деятельности [3, 9, 10].

Примечательно, что уже тогда предусматривалась возможность отвода эксперта, если он участвовал в деле в качестве специалиста, за исключением врача, специалиста в области судебной медицины (ч. 3 ст. 74 УПК БССР). С чем связана эта возможность и чем объясняется исключение из общего правила, сделанное для последнего? Представляется, что ответы на эти вопросы следует искать в самой сущности судебно-экспертной работы как деятельности лиц, не заинтересованных в исходе дела, а также том значении, которое законодатель традиционно придает защите жизни и здоровья человека.

Можно предположить, что специалист, лично участвовавший в осмотре места происшествия, действительно сможет более полно и точно указать все условия обнаружения, фиксации, изъятия следов на объектах, представленных ему же на экспертное исследование.

Однако, как нам кажется, не это обстоятельство было решающим для законодателя. Вполне логично, что лицо, которому поручено проведение экспертного исследования в рамках расследования судебного дела, участвовавшее, например, в осмотре места происшествия по этому делу, не может рассматриваться в качестве незаинтересованного.

Рассмотрим это на простом примере, когда при осмотре места происшествия возникает необходимость обнаружения, фиксации и изъятия следов ног или обуви. В ходе следственного осмотра объемные следы данной категории, как правило, обнаруживаются визуально и после фотографирования, описания в протоколе изымаются путем изготовления гипсовых слепков. Перед осуществлением этой операции обычно след внимательно осматривают с целью выявления «посторонних» предметов (веток, опавших листьев и т. п.), которые попали в след в промежуток времени, прошедший с момента его образования до прибытия группы на следственный осмотр. В комплекте унифицированного следственного чемодана всегда есть пинцет, которым можно воспользоваться для удаления этих предметов с поверхности следа, так как они будут препятствовать выявлению индивидуализирующего комплекса частных признаков в ходе предстоящего экспертного исследования. Не участвовавшим в осмотре судебным экспертом углубления в гипсовом слепке могут быть приняты за признаки ремонта или анатомического износа обуви. Опытные специалисты хорошо знают, что следы могут быть хрупкими и если работать пинцетом или руками, то при удалении этих нежелательных предметов следы ног могут быть серьезно повреждены. Наличие на руках перчаток снижает чувствительность пальцев, что может сделать повреждения еще более значительными. Поэтому если вес и размеры посторонних предметов позволяют, то их можно по-

пытаться сдуть со следовоспринимающей поверхности. Однако и это может привести к повреждению следа. Если же на месте происшествия в тесном контакте со следователем работает специалист, который потом будет заниматься лабораторным исследованием, получив от следователя постановление о назначении трасологической экспертизы и слепок, то эти проблемы с легкостью могут быть решены. Вместе с тем при отсутствии у специалиста или следователя таких профессиональных качеств, как добросовестность и аккуратность, стремление всесторонне и объективно исследовать следы в ходе их обнаружения может быть ослаблено, так как специалист заранее будет знать, что допущенные ошибки могут быть нивелированы в ходе предстоящего лабораторного исследования.

В данном случае на передний план выходят проблемы профессиональной этики. Даже при отсутствии материальной заинтересованности или межличностных связей со следователем и другими участниками следственных действий, можно предположить, что у специалиста могло сложиться определенное представление относительно существенных для дела обстоятельств, имеющее чисто эмоциональную окраску. Признавая это, в условиях малочисленности сотрудников государственных служб, занимавшихся судебно-экспертной деятельностью, и полного отсутствия негосударственных экспертных учреждений законодатель в середине 60-х гг. предпочел довольствоваться малым, сделав исключение в отношении специалиста в области судебной медицины.

В криминалистической и процессуальной литературе на протяжении 20 лет продолжалась дискуссия о возможности участия одного и того же лица в качестве эксперта и специалиста по одному и тому же делу. В обсуждении участвовали Р.С. Белкин, В.Н. Махов, М.С. Строгович и другие ученые [1, 6, 7].

Тогда же А.Р. Шляхов и Г.Е. Морозов обосновали, что экспертизу нельзя поручать участвовавшему в деле специалисту, так как это «не способствует объективности». Такое поручение может привести к упрощениям в исследовании вещественных доказательств, в результате будет получен «суррогат экспертизы» с вытекающими последствиями в виде нарушения прав обвиняемого и других участников процесса [8, с. 74–75].

Можно предположить, что специалист, лично участвовавший в осмотре места происшествия, действительно сможет более полно и точно указать все условия обнаружения, фиксации, изъятия следов на объектах, представленных ему же на экспертное исследование. Полагаем, не это обстоятельство было решающим для законодателя. Стремление решить все проблемы с позиций прагматизма послужило причиной того, что мнение

ученых, заложивших основы современной теории судебной экспертизы, не встретило поддержки среди криминалистов.

Представляется, что в современных условиях, когда создан Государственный комитет судебных экспертиз Республики Беларусь с большим кадровым и научно-техническим потенциалом, когда имеется система негосударственных судебно-экспертных учреждений, вопрос о допустимости совмещения в одном лице эксперта и криминалиста по одному делу может быть снова вынесен на повестку дня. В связи с этим изучение зарубежного опыта может сыграть не последнюю роль.

Однако высококвалифицированные специалисты, обладающие современной техникой, не смогут в полной мере справиться с поставленными задачами без соблюдения норм экспертной этики, предметом которой являются отношения, возникающие в процессе исследования материалов, поступивших на экспертизу. Недостаточно внедрить новую технику в работу судебного эксперта, необходимо установить такой общий порядок ее использования, который бы в наибольшей степени способствовал решению процессуальных задач. Этот порядок должен соответствовать морально-этическим нормам судебно-экспертной деятельности.

Проблемой реализации этических основ в деятельности юристов в начале прошлого века занимались А.Ф. Кони, В.С. Соловьев, Л.Е. Владимиров. В советский период исследования в этой области продолжили Л.Е. Ароцкер, И.Е. Быховский, А.Р. Ратинов, Ю.М. Грошевой, В.И. Комиссаров и др. В настоящее время этические нормы экспертной деятельности продолжают оставаться предметом активных научных исследований, а это говорит о том, что тема не утрачивает своей актуальности.

Судебный эксперт, независимо от того, в государственной или негосударственной системе экспертных учреждений он работает, с точки зрения закона и этических норм экспертной деятельности процессуально независим. Вместе с тем на его деятельность распространяются требования ведомственных инструкций и приказов.

При взаимодействии судебного эксперта со следователем, подозреваемым, защитником, другими экспертами, руководителем экспертного учреждения неминуемо возникают конфликтные ситуации. Так, если руководитель не согласен с выводами эксперта, последний не обязан учитывать его замечания, так как он дает заключение от своего имени. Представляется справедливым предложение о формировании в таком случае экспертной комиссии, в которую в числе других членов включается эксперт, проводивший исследование, результаты которого послужили причиной конфликта.

По данным социологического исследования, проведенного Л.М. Гуртовой в 2008 г., характерной реакцией эксперта на конфликтную ситуацию является не только стремление к сотрудничеству, но и компромисс, приспособление к обстоятельствам, а иногда прямое уклонение от исполнения профессиональных обязанностей. Поэтому для эксперта важно, с одной стороны, выработать психологическую устойчивость по отношению к воздействиям негативного характера, а с другой – следовать этическим правилам, которые определены предписаниями ведомственного характера [5, с. 34–35].

Регламентация деятельности судебного эксперта должна способствовать устранению обстоятельств негативного характера, формирующих упрощенный подход к исполнению профессиональных обязанностей. Право является важнейшим социальным регулятором любого вида человеческой деятельности. Поэтому в комплексе мер, способствующих рационализации работы судебного эксперта, совершенствование правовой регламентации имеет первостепенное значение.

Основы профессиональной этики эксперта нуждаются в закреплении в законе о судебной экспертизе, необходимость разработки которого в условиях, когда функционирует вновь созданное государственное централизованное судебно-экспертное учреждение, ощущается особенно остро.

1. Белкин Р.С. Роль криминалистической экспертизы в реализации ленинского принципа неотвратимости наказания // Вопросы судебной экспертизы : сб. науч. тр. Баку : Азербайдж. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертизы, 1969. Вып. 9. С. 85–87.
2. Винберг А.И. Основные принципы советской криминалистической экспертизы. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1949. 132 с.
3. Горидько А.А., Коновалов Е.П. Привлечение специалиста-криминалиста к расследованию преступлений : учеб. пособие. Киев : РИО МВД УССР, 1968. 28 с.
4. Зуев Е. Совершенствовать законодательство о специалисте и эксперте // Совет. милиция. 1975. № 3. С. 64–67.
5. Клименко Н.И., Ципенюк С.А. Этические основы экспертной деятельности // Эксперт-криминалист. 2010. № 2. С. 32–35.
6. Махов В.Н. Использование знаний сведущих лиц при расследовании преступлений. М. : Изд-во Рос. ун-та дружбы народов, 2000. 296 с.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М. : Наука, 1968. Т. 1. 470 с.
8. Шляхов А.Р. Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы : метод. пособие. М. : Всесоюз. науч.-исслед. ин-т судеб. экспертиз, 1972. 121 с.
9. Эртевциан А.И. Процессуальное положение сведущего лица при расследовании уголовного дела // Вопросы кодификации советского права : [сб. ст.]. Л. : ЛГУ, 1958. Вып. 2. С. 103–107.

10. Эйсман А.А. Критерии и формы использования специальных познаний при криминалистических исследованиях в целях получения судебных доказательств // Вопр. криминалистики. 1962. № 6/7. С. 33–45.

УДК 343.9

О.Г. Дьяконова

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОСНОВАНИЙ КЛАССИФИКАЦИИ СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ

В судебной экспертологии сложились поддерживаемые большинством ученых классификации, предложенные А.Р. Шляховым, Р.С. Белкиным, Ю.Г. Коруховым, Е.Р. Россинской, Т.В. Аверьяновой и др. Однако дискуссии по основаниям разделения судебных экспертиз на виды все еще продолжаются. Кроме того, авторы не оценивают должным образом теоретические наработки судебной экспертологии и представляют классификации, способные в определенном смысле запутать правоприменителя.

Классификация как термин может пониматься как принцип, система, метод познания определенных предметов (вещей, явлений). Думается, что классификацию судебных экспертиз можно определить именно как систематизированное разделение судебных экспертиз на определенные группы в соответствии с присущими им признаками и по характерным критериям (основания классификации).

Авторы одного из первых учебников по теории судебной экспертизы полагают, что классификация судебных экспертиз может производиться по различным основаниям: объему исследования (основные и дополнительные), последовательности проведения (первичные и повторные), численности и составу экспертов (единоличные и комиссионные), характеру (отрасли) специальных знаний в совокупности с решаемыми задачами и объектами исследования (классы, роды и виды) [8, с. 161]. В последней классификации авторы выделяют 18 классов судебных экспертиз, включающих роды и виды [8, с. 180].

Ф.Г. Аминев полагает общепризнанной классификацию судебных экспертиз по так называемому триединому основанию: предмету экспертизы, ее объектам и методам исследования [1, с. 58]. Одним из первых эту классификацию предложил А.Р. Шляхов, сформулировав комплексный критерий для классификации и выделив 9 классов [13, с. 58–59]. Оппоненты общепризнанного подхода к классификации считают, что

классификация судебных экспертиз должна строиться в соответствии с общей классификацией наук. Полагаем, что основывать классификацию судебных экспертиз только на классификации наук будет несколько неточно, поскольку развивающиеся и видоизменяющиеся отрасли науки накладывают свой отпечаток на виды экспертиз, черпающие специальные знания из этих материнских наук. Однако этот критерий все-таки следует учитывать, чтобы проследить связь используемых специальных знаний в конкретном виде судебной экспертизы, что обеспечит возможность их проверки, с определенной отраслью знаний.

Е.Р. Россинская вслед за Р.С. Белкиным предлагает классифицировать судебные экспертизы по несколько иному комплексному основанию: характеру исследуемых объектов, решаемым задачам, а также отрасли специальных знаний, использующей сходный инструментарий. По ее мнению, каждый вид судебной экспертизы характеризуется собственным предметом, объектами и методами исследования [7, с. 125, 148]. Полагаем также, что характер объектов, решаемые задачи и отрасль специальных знаний являются неотъемлемыми критериями классификации в отличие от методов и методик, взаимопроникновение и видоизменение которых в различные классы судебных экспертиз может создать путаницу в классификации.

Кроме того, комментируя разделение экспертиз на криминалистические и иные, Т.В. Аверьянова и Е.Р. Россинская отмечают, что синтетическая природа судебной экспертизы «позволяет снять ярлыки», нивелировать принципиальные различия «между традиционными криминалистическими и прочими экспертизами» [7, с. 318].

Тем не менее даже при условии учета критериев объекта, характера используемых специальных знаний, методологии, а также традиционного представления об объектах и задачах определенного рода, вида экспертизы встречаются нелогичные с точки зрения научного обоснования элементы в классификации экспертиз. Так, как верно писала Т.Н. Шамонова, анализируя место судебной экспертизы следов человека, имеющих биологическое происхождение в системе экспертиз, «становление судебно-медицинской экспертизы осуществлялось на положениях судебной медицины как науки и общей (материнской) науки медицины, а также биологии и ее специальных отраслей и ряда других наук. В свою очередь, судебно-биологическая экспертиза объектов, происходящих от человека, сформировавшись в недрах судебно-медицинской экспертизы, опиралась не только на ее теоретические положения, но и на достижения таких отраслей биологии, как генетика, биохимия, биофизика, цитология и др. Самостоятельная роль судебно-биологической экспертизы